

кафета
-с.12

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Свидетель четырех эпох

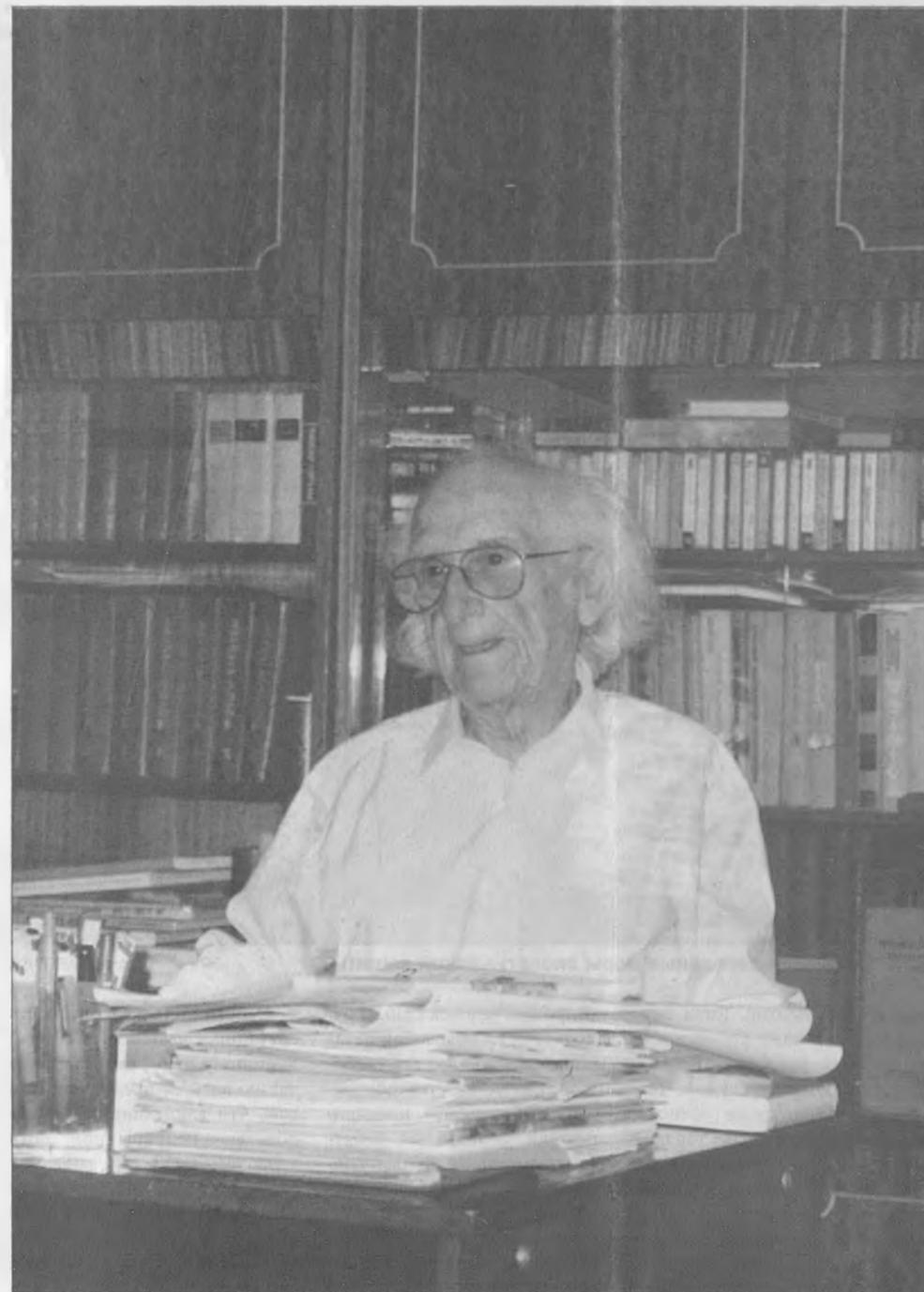
Последний писатель Украины, пишущий на идиш, отпраздновал свой 90-летний юбилей

Уте Вайнманн,
Влад Тупикин
Черновцы-Москва

Иосиф Бург живет в Черновцах, городе на Западной Украине. Впрочем, можно было бы назвать Черновцы северорумынским или восточноавстрийским городом, как и бывшим советским. Во всяком случае, именно такими знал Черновцы Иосиф Бург на протяжении своей жизни. Но кому бы административно ни принадлежали Черновцы, какой бы язык ни объявлялся тут государственным, нельзя забывать главного – до начала

цы были когда-то восточной жемчужиной немецкого мира и немецкой литературы (имена черновицких евреев, писавших по-немецки, – Розы Ауслэндер и Пауля Целана – широко известны в Германии). Интерес туристов основан на прошлом, ибо в сегодняшних Черновцах ни еврейской, ни немецкой культуры практически нет. Иосиф Бург – один из последних представителей того большого мира, от которого остались только камни и страницы написанных здесь когда-то книг.

Бург родился 30 мая 1912 года в городке Вишницы. Отец его, в Первую мировую воевавший простым солдатом в авст-

Иосиф Бург, переживший смену эпох и империй.

Писатель родился во времена заката «великой Австрии»

Второй мировой войны это был прежде всего еврейский город, один из оплотов еврейской культуры и литературы на идиш. Разные источники называют разное число живших тут евреев, но в любом случае речь идет более чем о 50 процентах населения.

Сегодня сюда приезжают паломники-хасиды – и тогда вереницы автобусов выстраиваются у старых еврейских кладбищ. Белые и серые обветренные камни надгробий с редкими следами голубой краски и кажущимися сегодня таинственными буквами квадратного еврейского алфавита словно растут из-под земли посреди буйной зеленой травы. Иногда бывают немецкие туристы (их возит сюда маленькое альтернативное турбюро) – как-никак Чернов-

цкой армии, по профессии был плотогоном. Воспоминания детства, видно, крепко запомнились Иосифу, и первый рассказ, который он опубликовал в 34-м, назывался "Oifn splaw" – "На сплаве". Впрочем, с рекой и с плотами пришлось расстаться – когда Бургу было двенадцать, семья переехала в Черновцы. Здесь Иосиф посещал румынскую школу, а потом – курсы еврейских учителей. Но главное – ему удалось стать свидетелем и участником еврейского культурного расцвета 30-х годов. Он еще застал живым Элизера Штайнбарга, знаменитого сказочника, писавшего на идиш. Будучи мальчишкой, Бург читал его сказки долгими зимними вечерами в Карпатах. В 1939-м в Бухаресте вышел сборник рассказов Бурга "Oifn

Tschermsch" – "На Черемоше", в 1940-м – следующая книжка "Яд" ("Sam"), и, казалось, у молодого писателя дела пошли в гору. Но жизнь распорядилась по-своему – в 1940-м Буковина стала добычей Сталина, в 1941-м – Гитлера, потом снова вернулась к Сталину... Публикации следующей книги Бургу пришлось ждать ровно 40 лет.

Однажды Бург, тогда надежно забытый издателями и историками литературы, получил письмо из Восточной Германии. Лютеранское издательство из ГДР интересовалось судьбой и творчеством одного из немногих пишущих на идиш писателей. Бург со смехом вспоминает, что они заранее перевели свое письмо с немецкого, видимо, не рассчитывая, что в Советском Союзе их хорошо поймут. Родившийся в Австро-Венгрии еврейский писатель ответил издателям на их родном языке, завязалась переписка. У Бурга начали выходить книги в Германии.

Настал черед пригласить в братскую ГДР и самого украинского советского писателя. Оказавшись в немецкоязычной среде, Бург, преподававший немецкую литературу в Москве в 40-50-х годах, учившийся в Вене в 30-х, но главное – живший в Черновцах в 20-30-х годах, довольно быстро почувствовал себя как рыба в воде. Уже на другой день он обратился к переводчице, приставленной к нему советским посольством и, надо сказать, знавшей немецкий просто чудовищно, с вопросом, много ли у нее забот по дому. "Конечно, – ответила наивная девушка, – у каждой хозяйки много дел дома". "Ну так идите скорее домой, – предложил ей Бург, – я вас отпускаю. Я, как видите, смогу как-то объяс-

ниться с немцами". Краска прилила к лицу переводчицы: "Ой, что вы, меня Министерство культуры к вам прикомандировало, у меня будут неприятности!" Девушка была полна решимости выполнить свой долг. Видимо, дело было не только в переводе...

Ирония истории и личной судьбы Иосифа Бурга заключаются в том, что именно Германия, разрушившая тот мир, в котором Бург родился, вырос и стал писателем, сегодня является родиной большинства его читателей. Книги Бурга активно переводятся на немецкий, а теперь еще на польский и украинский. На русском языке 15 лет назад вышла в "Советском писателе" небольшая по тому времени 30-тысячным тиражом книга рассказов Бурга "Жизнь продолжается". Переизданий с тех пор не было. Зато в Германии, в Мюнхене, Бурга недавно издали сразу на двух языках – на немецком и идиш, причем специально для немецкого читателя, не знакомого с квадратным алфавитом, тексты на идиш напечатаны латиницей.

Увы, услышать сегодня язык европейских евреев в Черновцах, бывших когда-то одним из мировых центров культуры на идиш, непросто. Раз в месяц собираются старики в культурном обществе "Хэсэд" поговорить по-еврейски. Иосиф Бург обязательно участвует в этих встречах, ибо считает главной своей задачей сохранение памяти о литературе на идиш, да и самого языка. Этому же посвящена и газета "Черновицкер блетер" ("Черновицкие листы"), которую Бург лично редактирует и издает на идиш, русском и украинском несколько раз в год.

Иосиф Бург – человек по-прежнему активный, деятельный и по-молодецки находчивый. Очень показателен в этой связи эпизод с приездом в Черновцы австрийского политика Йорга Хайдера. Когда-то, будучи в Австрии, Бург встречался с ним, поскольку так посоветовали ему организаторы его визита. Не будучи искушенным в политических вопросах, писатель нашел Хайдера достаточно образованным и начитанным человеком. Однако, выяснив его политическое лицо, не испытывал желания встречаться с ним повторно. Черновицкой администрации было очень важно организовать такую встречу, потому что Йорг Хайдер специально просил их об этом. Так или иначе, в назначенное время писатель, родившийся во времена заката "великой Австрии", ожидал встречи с политиком, мечтающим ее возродить. Однако ни в четыре, ни в четыре десятилетия, ни в четыре двадцать вечера Хайдера все еще не было. В половине пятого Бург отправился домой. Не успел открыть дверь – телефон. Звонит Хайдер, извиняется за опоздание и просит об аудиенции. И вот тут Бург, которому, конечно, ничего не стоило проделать пятиминутный путь обратно до администрации, воспользовался привилегией возраста, ответив Хайдеру, что он старый человек, ждал его, не дождался и теперь очень устал, так что встретиться с ним и поговорить уже не может.

Зато Бург по-прежнему охотно и бодро говорит с приятными ему людьми – на русском, немецком, украинском, румынском языках... И, конечно, на идиш.

